

Бэлла
Крымская
ЛОМИНКИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Бэлла Крымская

Поминки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55614320

SelfPub; 2021

Аннотация

На поминки деревенского самогонщика собрались соседи и друзья. Но вот незадача: они совершенно забыли его имя – и, кажется, их это нисколько не смущает. Веселая одноактная пьеса окунет вас в деревенскую жизнь со всеми ее стереотипами и устоями, которые вызывают веселье только на первый взгляд... Содержит частые сцены употребления алкоголя.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

11

Бэлла Крымская

Поминки

Комедия в одном действии

Действующие лица

Шмакей¹.

Ак Колак².

Серег.

Гребешков.

Мухомор.

Нина.

Продавщица.

Зинаида.

Крысеньш.

*Лето. Солнечно. Деревня. Щебечут птицы. Во дворе старого ветхого дома накрыт скудный поминальный стол, за которым сидят **Зинаида** и ее соседи **Нина**, **Мухомор**, **Гребешков**, **Ак Колак**. Ак Колак открывает бутылку водки и разливает.*

Гребешков (делает жест рукой). Не-не... Мне не нали-

¹ Происхождение и значение данного слова мне, автору неизвестно, но именно это прозвище (принадлежавшее соседу) первым пришло мне на память, как самое подходящее для героя, недавно вышедшего на свободу. (Прим. автора)

² Белое ухо (тат. яз.)

вай. Я только по праздникам.

Ак Колак (*говорит с легким татарским акцентом*). Пей, пей. Надо помянуть ведь.

Гребешков. Ни в коем случае! Я жене обещал, что пить не буду.

Зинаида (*всхлипывает*). Ой, Господи! Да как так? Только недавно пили, сидели, а теперь его нет. Ой, не могу!

Нина. Зинке *побольше* наливай – горе у ней.

Ак Колак наливает.

Мухомор (*облизывает губу*). Наливай-наливай. Что тебе? Жалко?.. Доверху доливай.

Зинаида пьет залпом.

Ак Колак. Еще?

Зинаида. Давай.

Ак Колак наливает Зинаиде.

Мухомор (*допив*). Мне тоже одну рюмочку еще.

Нина. Эй-эй! Тут еще люди есть.

Появляется Шмакей.

Ак Колак. Ты кем будешь? А-а! Это ты! Видал тебя на районе. И даже наслышан. Садись, глотни. (*Наливает.*)

Шмакей. Хорош! (*Убирает рукой.*) Что же ты обо мне такое слышал?

Ак Колак. Местный «барыга». Давно отчалил?

Шмакей. На днях... Похороны были уже?

Ак Колак. Да. Только никто на кладбище не был. По-тихому похоронили. Без шума.

Шмакей. Эх, Кала, Кала! Говорил я ему, чтобы завязывал. (*Садится.*) Мы ж с ним за одной партой «на камчатке»³ сидели. Брат он мне почти был. (*С грустью.*) Помирают пацаны... как будто Смерть с косою за нами ходит. (*Пьет.*) Как по кладбищу пройдешься – все лежат восьмидесятых годов рождения. Парни ведь совсем – и полувека не прожили.

Ак Колак. Да, верно.

Шмакей (*закусывает*). И главное все мрут от *передоза* или отравления водкой – вот это обидно... А что за куколка там сидит хнычет?

Ак Колак. Это Калы баба.

Шмакей. Сразу видно – влюблена в свое горе. А принарядилась-то как! Хорошенькая, кстати.

Мимо проходят Серега и Крысеньши.

Серега. А что у вас тут за собрание?

Ак Колак. Как? Ты не знаешь? Кала умер.

Серега (*хватается за голову*). Как? Когда?

Нина. Ты, Серега, жизнь так пропьешь в четырех стенах.

Серега. Что ж это делается-то? На днях Кузя умер, неделю назад – Антоха, а теперь вот – Кала.

Ак Колак. Так тебе не наливать?

Серега (*садится*). А черт! Наливай! А с завтрашнего дня – точно «в завязку». Мне вот этого шалопая воспитывать. (*Крысеньшицу.*) Стащишь хоть что-нибудь со стола – убью.

Гребешков. Что за манера такая воспитывать детей на

³ Имеется в виду последняя парта.

людях?

Сергеа. Молчи, профессор.

Крысеньш. Я не стащить, а попросить хочу – ну хоть корочку хлеба.

Сергеа (*дает со стола ломтик хлеба*). На, бери. И чтоб духу твоего здесь не было.

*Крысеньш убегает. Появляется **продавщица**.*

Продавщица (*Сергее*). Вот ты где, Корсаков! Прячешься у себя в норе? Не выходишь?

Нина. О, Натаха! Калу пришла помянуть?

Продавщица. Да я не на поминки, а за долгами.

Сергеа. Ей-богу, все до копейки отдам... Давай иди, ступай отсюда. (*Шмакею и Ак Колаку.*) Крысеньш сигареты у нее в магазине спер – причем самые дорогие. Вот где мне, безработному сто пятьдесят рублей достать?!

Продавщица. Не ври. Ты с ним в сговоре. Ты его наставляешь.

Сергеа. Чего?! Не правда!

Продавщица. Ты за что ж так с сиротой? Сделал из мальчугана воришку. Душа не болит за него?

Сергеа. Болит. Каждый раз как болит, за водкой посылаю.

Продавщица. Стало уж быть, душа у тебя болит, не переставая, коли ты за день его в магазин ко мне раз пять присылаешь.

Сергеа. Ты, Наташка, садись. Тут водку на халяву разли-

вают. Калу заодно помянем.

Продавщица (*садится*). Дохните как мухи, а мне долги ходить собирать. (*Замахивается кулаком.*) Только попробуй коньки откинуть, не рассчитавшись за сигареты!

Ей наливают водки, но она не притрагивается до тоста.
(*Увидев Гребешкова.*) О! И этот здесь. Вот где должников нужно искать – на поминках!

Мухомор (*Шмакею, Ак Колаку и Гребешкову*). Эй! Чего сидите как отдельное государство? Водку без нас прикончить решили? Передавайте сюда! Ишь!

Шмакей. Пока водка не закончилась, хочу тост сказать. (*Встает.*) Тост за упокой души братца моего, одноклассника бывшего...

Продавщица. Знаем мы, чем твои тосты заканчиваются. Опять мордобой устроишь, и всех нас по участкам заберут, как десять лет назад.

Шмакей. Помолчала бы! Все ты знаешь. Я, между прочим, из-за вас, баб-дур, с ментом тем сцепился.

Нина. Ты не дерзи, Шмакей. Думаешь, морда в наколках – так теперь крутой стал?

Мухомор. *Хай не лазит*, когда мужик говорит. И ты не лась.

Шмакей. Царствие небесное. (*Пьет.*)

Все пьют, кроме Гребешкова – тот жуует капусту. Шмакей садится.

Ак Колак. Так ты, Шмакей, за что срок мотал?

Шмакей. Заколол мента, который приехал разнимать драку с одним гусем, что бабу мою ущипнул. Живым остался гад, а мне «десяточку» дали.

Зинаида (*всхлипывает*). Ой, горе!

Шмакей. Налейте водочки вдове.

Нина наливает Зинаиде водки.

Ак Колак. Меня кстати Ак Колак, а вообще Артур. Я тоже срок мотал. Трех гусей украл – мне пятак дали. Представляешь, – пятак! – за трех худых гусей! Фермерские оказались. А фермеры люди нынче не простые. С одним, я помню, когда-то мальчуганами яблоки воровали в соседском саду. А сейчас проезжает мимо на своей крутой тачке, и смотрит на меня, сморщив рожу...

Серег. А я тоже из-за этого гаденыша чуть не погряз. Кукурузу украл Крысеныш. (*Пьет.*)

Продавщица. Да коль жрать ему нечего, что ж ему делать-то? Что ж брал-то ты его... как это?.. в опекуны?

Серег. А бабки за него дают – вот и взял! И вообще – не подслушивай.

Продавщица. Душа болит за покойного Михайло, что сын голодает.

Серег. Коль душа болит – забирай себе.

Ак Колак. Кстати, о покойном. Я тоже хочу тост. (*Встает.*)

Нина (*Мухомору*). Положь на стол! Рюмку положи на стол говорю. Ты харю свою видел? Глаза по разные стороны

разошлись, а тебе все мало.

Мухомор. Ты, баба, молчи. Здесь я мужик!

Нина. Я те покажу «мужик». *Положь казала рюмку!*

Ак Колак. Вы дадите мне слово сказать?! Я покойника хочу помянуть. Соседа нашего – Калу. Хороший был мужик. Давайте *поднимем тост*⁴ за упокой души. Не чокаемся.

Все пьют, кроме Гребешкова – тот все еще силится. Молчание. Слышен хруст огурцов, капусты.

⁴ Некорректная формулировка. Тост, как правило, произносят. Ак Колак, вероятно, неверно выразился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.